

ISSN 0042-8841

МАЙ-ИЮНЬ 2021



ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Принцип предсказывающего кодирования
в современных когнитивных исследованиях

Отражение психологических изменений
в советском обществе в романах М. Булгакова

Психологические проблемы взаимодействия
человека и робота



«Психология Психея»
лауреат Национального
психологического конкурса
«Лучшие итоги столетия»

Макет М.Г. Сухова

Индекс: 125009, Россия,
Моховая, д. 9, стр. 4.
55 72 62

psy@mail.ru,
psychol@gmail.com
www.voppsy.ru

Регистрирован
в РФ по печати
№ 018236

«Вопросы психологии», 2021

Журнал «Voprosy psikhologii»
(ISSN 8841) журнал входит
в базу данных Scopus,
Web of Science, Scopus,
Crossref Citation Index (база
данных наук), а также в
International Scientific Master Journal List
(Международный список), который
включает периодические научные
журналы мирового уровня.

Журнал «Психологии» включены
в международный журнал и Базу
данных ИСТИ. Сведения о журнале
«Психологии» ежегодно
приводятся в международной
системе по периодическим
изданиям «Periodicals Directory»

Защищены.
Удостоверенная перепечатка
и также выставление
журнала на других сайтах
осуществляется в соответствии
с законодательством РФ

- | | |
|--|---|
| Методология и теория | 3 <i>Фаликман М.В.</i>
Принцип предсказывающего кодирования в современных когнитивных исследованиях |
| Психология и общество | 24 <i>Еремян З.А., Орлов А.Б.</i>
Роль «триады Роджерса» в социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов |
| | 35 <i>Ким Д.С.</i>
Отражение социально-психологических изменений в советском обществе 1920—1930 гг. в романах М. Булгакова |
| Возрастная и педагогическая психология | 46 <i>Подольский А.И., Гойко В.Л.</i>
Молодежь и интернет-контент: анализ больших данных |
| | 55 <i>Солдатова Г.У., Рассказова Е.И.</i>
Эффективность медиамногозадачности у детей и подростков в разные возрастные периоды |
| | 64 <i>Кожухарь Г.С., Требоганова Е.М.</i>
Межличностные потребности в отношениях и представления о дружбе в юношеском возрасте |
| Психология в высшей школе | 76 <i>Мазилев В.А., Ледовская Т.В., Солянин Н.Э.</i>
Личностные особенности студентов педагогического вуза и становление у них совладающего поведения |
| | 85 <i>Арестова О.А., Митина О.В., Чукарин Б.А.</i>
Уровень эмоционального благополучия и строение иерархии личностных ценностей |
| Тематические сообщения | 94 <i>Харьковский А.Н.</i>
Болезнь как предмет психологического рассмотрения |
| | 104 <i>Первичко Е.И., Митина О.В., Колюховская Ю.Е., Степанова О.Б., Дорохов Е.А.</i>
Личностные детерминанты представлений о пандемии и связанных с ней переживаний у не болевших COVID-19 жителей России |
| | 118 <i>Юревич А.В., Ушаков Д.В., Юревич М.А.</i>
Умеренная усталость от COVID-19: результаты четвертого экспертного опроса |
| Научные обзоры | 127 <i>Буякас Т.М.</i>
Иницилирующие возможности феноменологического прочтения текста |
| | 138 <i>Величковский Б.Б., Запковский А.Н.</i>
Психологические проблемы взаимодействия человека и робота |
| Экспериментальные исследования | 148 <i>Щербакова О.В., Кирсанов А.С.</i>
Электрофизиологические корреляты восприятия вербальных противоречий у лиц с разным уровнем психометрического интеллекта |
| | 162 <i>Бычкова А.С., Каверина М.Ю., Епиколопова Е.В., Кроткова О.А.</i>
Содержание спонтанного потока сознания в состоянии покоя при мягкой компрессии одного из полушарий мозга |
| | 171 Поздравляем А.А. Мелик-Пашаева с юбилеем! |
| | 172 Резюме на английском языке |

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАНДЕМИИ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЙ У НЕ БОЛЕВШИХ COVID-19 ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ

Е.И. ПЕРВИЧКО^{1,2}, О.В. МИТИНА¹, Ю.Е. КОНЮХОВСКАЯ^{1,2},
О.Б. СТЕПАНОВА¹, Е.А. ДОРОХОВ¹

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*
² *Российский национальный исследовательский медицинский университет
имени Н.И. Пирогова, Москва*

С целью изучения личностных детерминант индивидуальных представлений о пандемии COVID-19 и переживаний в условиях текущей пандемии было проведено онлайн-исследование среди не болевших COVID-19 жителей России (N = 582) в апреле–мае 2020 г. Методический комплекс включал авторский социально-демографический опросник, Шкалу реактивной тревожности Спилбергера, русскоязычную версию методики «Шкала воспринимаемого стресса-10», модифицированную для целей исследования представлений о пандемии COVID-19 русскоязычную версию краткого опросника «Восприятие болезни», краткую версию опросника HEXACO-PI-R. С помощью структурного моделирования (процедура путевого анализа) было показано, что выраженность таких проявлений человека, как экстраверсия и дружелюбие, способствует поддержанию эмоциональной устойчивости в условиях пандемии. Выраженность личностной черты «эмоциональность» при этом вносит наиболее значимый вклад в формирование индивидуальных представлений о пандемии, как напрямую способствуя появлению страха перед неизвестной болезнью и ощущения угрозы жизни, так и опосредствованно, через формирование негативных эмоциональных состояний и возникновение ощущения психологического неблагополучия. Психологическое неблагополучие детерминирует все компоненты индивидуальных представлений о пандемии COVID-19: способствует появлению страха неизвестной болезни и ощущения угрозы жизни, а также снижает выраженность представлений о возможности контролировать текущие события. Выделенная в процессе структурного моделирования значимая латентная переменная – социальные представления о пандемии COVID-19 – оказывает влияние на все компоненты индивидуальных представлений о ней. В работе доказана валидность выстроенной исходно теоретически и верифицированной с использованием структурных уравнений модели детерминации индивидуальных представлений о COVID-19 личностными чертами. В статье обсуждается значение данных выводов для практики психологической помощи и определяются возможные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, индивидуальные представления о пандемии COVID-19, коллективные представления о пандемии COVID-19, личностные черты, стресс, психологическое благополучие, HEXACO, структурное моделирование, путевой анализ.

В условиях пандемии COVID-19 психологическое сообщество столкнулось с необходимостью быстрой организации исследований эмоционального состояния населения (Ениколопов и др., 2020; Первичко и др., 2020), выявления наиболее уязвимых групп граждан (Qiu et al., 2020;

Mazza et al., 2020; Первичко, Конюховская, 2021) и разработки специализированных, в том числе дистанционных, методов психологической помощи (Герасимова, 2020). Важной задачей становится выявление психологических и социальных факторов, которые можно было бы рассматривать в качестве предикторов представлений о коронавирусе и пандемии как о чрезмерно опасных (или, напротив, недостаточно

*Работа выполнена при финансовой поддержке
РНФ, грант № 21-18-00624.*

опасных)
игнорирова
снижения
чия и нару
Однако ана
опубликова
исследова
ставительн
больше), но
шественно
ляционный
характеризу
любого псих

Для диа
этих исслед
пользуются
(Costa, McC
личностный
Lee, De Vrie
выполненное
вышенное бе
мии связано
(нейротизмо
ологических
с антисоциал
2021). В ма
исследовани
22 стран (Ga
получены в
ональность ка
зывает воспр
и влияет на х
ведение в усл
довании жите
что выражен
в совокупност
переживаемог
са (Zacher, Ru
надских колле
соким нейрот
испытывают с
и склонны о
меры правител
целом можно з
из разных стр
указывают на
ма в плане воз

СТАВЛЕНИЙ
РЕЖИВИНИЙ
И РОССИИОВСКАЯ^{1, 2},Ломоносова
и университет

лений о пандемии
ево онлайн-иссле-
е-мае 2020 г. Ме-
опросник, Шкалу
«Шкала восприни-
ставлений о панде-
болезни», краткую
вания (процедура
ний человека, как
ой устойчивости в
ь» при этом вносит
лений о пандемии,
ью и ощущения уг-
эмоциональных со-
а. Психологическое
ставлений о панде-
ощущения угрозы
онтролировать те-
начная латентная
ает влияние на все
алидность выстро-
структурных урав-
19 личностными
и психологической
аний.

ления о пандемии
ные черты, стресс,
путевой анализ.

рвичко, Коноховская,
специализированных,
ионных, методов пси-
ци (Герасимова, 2020).
становится выявление
социальных факторов,
ло бы рассматривать
ров представлений о
демии как о чрезмер-
апротив, недостаточно

опасных) явлениях; соблюдения либо игнорирования профилактических мер; снижения психологического благополучия и нарушений психического здоровья. Однако анализ показал, что большинство опубликованных к настоящему моменту исследований хотя и выполнено на представительных выборках (400 человек и больше), но имеет, к сожалению, преимущественно феноменологически-корреляционный характер, что, как известно, характеризует начальный этап изучения любого психологического явления.

Для диагностики личностных черт в этих исследованиях наиболее часто используются опросник «Большая пятерка» (Costa, McCrae, 1992) и Шестифакторный личностный опросник HEXACO (Ashton, Lee, De Vries, 2014). Так, исследование, выполненное в Дании, показало, что повышенное беспокойство по поводу пандемии связано с большей эмоциональностью (нейротизмом), а к нарушениям эпидемиологических предписаний склонны люди с антисоциальными чертами (Zettler et al., 2021). В масштабном кросскультурном исследовании, выполненном на жителях 22 стран (Garbe, Rau, Toppe, 2020), были получены в целом сходные данные: эмоциональность как личностная черта предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19 и влияет на хаотичное покупательское поведение в условиях пандемии. При обследовании жителей Германии было показано, что выраженные нейротизм и экстраверсия в совокупности способствуют увеличению переживаемого в условиях пандемии стресса (Zacher, Rudolph, 2021). По данным канадских коллег (Liu et al., 2021), люди с высоким нейротизмом в наибольшей степени испытывают стресс из-за угрозы COVID-19 и склонны оценивать профилактические меры правительства как неэффективные. В целом можно заключить, что исследователи из разных стран фактически единодушно указывают на негативную роль нейротизма в плане возникновения отрицательных

эмоциональных состояний в условиях пандемии. В отношении других личностных черт подобного консенсуса не наблюдается.

Совсем недавно, уже в 2021 г., начали появляться исследования, в которых стали решаться задачи оценки вклада личностных черт в восприятие пандемии и связанных с этим показателей психологического благополучия. На данный момент существуют лишь единичные публикации такого типа. Например, в исследовании, выполненном на 502 жителях США с использованием опросника «Большая пятерка», шкал оценки эмоционального состояния в условиях пандемии COVID-19 и процедуры путевого анализа, было показано, что тревога о здоровье, а также тревога, связанная с COVID-19, опосредствуют связь между личностными чертами, с одной стороны, и генерализованной тревогой и депрессивными симптомами – с другой. Так, экстраверсия, покладистость и добросовестность были отрицательно связаны с разными формами тревоги, которые, в свою очередь, положительно коррелировали с генерализованной тревогой и депрессивными симптомами. Нейротизм и открытость, напротив, были положительно связаны с тревогой в отношении COVID-19 (Nikčević et al., 2021). Тем самым авторам удалось подойти к выделению факторов, значимых для развития тревожных и аффективных расстройств в условиях текущей пандемии.

Таким образом, анализ показал, что палитра исследований, направленных на поиск возможных психологических и социально-культурологических детерминант нарушений психологического благополучия и психического здоровья жителей различных стран на данном этапе может быть охарактеризована как имеющая преимущественно феноменологическую направленность и предоставляющая довольно противоречивые сведения.

Целью нашего исследования стало изучение личностных детерминант индивидуальных представлений о пандемии COVID-19

и переживаний в условиях текущей пандемии у не болевших COVID-19 жителей России.

ВЫБОРКА И МЕТОДИКИ

Исследование проводилось в формате онлайн-тестирования на платформе HT-Line.ru с 27 апреля по 27 мая 2020 г. Выборка набиралась путем объявлений в социальных сетях и по принципу «снежного кома». В исследовании приняли участие 582 человека, не болевших COVID-19, проживающих во всех регионах России: Центральный округ (58,1%), Северо-Западный (11,3%), Уральский (7,9%), Приволжский (5,8%), Южный (4%), Сибирский (3,6%), Дальневосточный (1,2%), Кавказский (0,9%). 3,4% респондентов отметили, что проживают за рубежом, а 3,8% не указали места своего проживания. Возрастной диапазон респондентов составил от 18 до 71 года, со значимым смещением в сторону более молодых участников (средний возраст — $36,7 \pm 10,74$ лет, 85% выборки — женщины). Образование ниже среднего имели 1,2% респондентов, среднее общее образование — 4,3%, среднее специальное — 3,8%, незаконченное высшее — 7%, высшее профессиональное — 77,3%, ученая степень была у 6,4% респондентов.

Исследование было проведено в соответствии с Хельсинкской декларацией Всемирной медицинской ассоциации (2013). Все участники дали добровольное информированное согласие на участие в исследовании и публикацию данных в обобщенном и анонимном виде.

Для выявления личностных черт была использована краткая версия российского варианта Шестифакторного личностного опросника НЕСАХО-PI-R (Ashton, Lee, 2007; Егорова, Паршикова, Митина, 2019).

Оценка эмоционального состояния осуществлялась с использованием двух опросников: Шкала воспринимаемого стресса-10 (Абабков и др., 2016; Cohen, Kamarck, Mermelstein, 1983) и Шкала реактивной

тревожности Спилбергера (Spielberger et al., 1983; Леонова, 2013).

Индивидуальные представления о пандемии COVID-19 оценивалось с использованием опросника «Представления о пандемии COVID-19», явившегося модификацией русскоязычной версии Краткого опросника восприятия болезни Элизабет Бродбент (Broadbent et al., 2006; Ялтонский и др., 2017), вопросы которого были специально модифицированы нами под оценку индивидуальных представлений о пандемии COVID-19 и восприятия COVID-19 (Первичко и др., 2020).

Для статистического анализа использовались методы описательной статистики, эксплораторный факторный анализ и моделирование структурными уравнениями (процедура путевого анализа) (Bentler, 1995; Митина, 2005). Обработка полученных результатов производилась с помощью пакетов статистических программ EQS, версия 6.4 и SPSS for Windows, версия 22.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сопоставительный анализ переменных из используемых опросников и выделение переменных для медиаторных моделей

Проверка факторной структуры опросника «Представления о пандемии COVID-19» показала его трехфакторную структуру, включающую следующие переменные: 1) угроза жизни, 2) возможность контролировать события, 3) страх перед неизвестной болезнью (+) / понимание болезни (–) (Первичко и др., 2020). Выполненная в данном исследовании на меньшей выбор-

¹ В данном исследовании опрашивались люди, не имеющие личного опыта заболевания COVID-19. Поэтому мы сочли более корректным с психологической точки зрения использовать понятие «индивидуальные представления о пандемии COVID-19», в отличие от понятия «восприятие COVID-19»: у не болевших отсутствует «чувственная ткань», необходимая для построения образа восприятия. В наших предыдущих публикациях данный нюанс не учитывался.

Лично
чер

Рис. 1. Схема м

ке (N = 582) и
дила трехфакт

На основ
зации данны
опросников
стресса-10» и
ности» Спилб
лен композит
нами «Псих
чие»; он име
на одном по
тревожность,
другом — спок
казателя позво
дисперсии. По
выступил в на
зависимой пе
кирующей эм
респондентов

Шесть лич
мых с помощью
честность, эм
сия, дружелю
крытость, — в
симых перемер

Далее в
довательно р
детерминаци
щих личностн
неблагополуч
ставления о С

Построени
личностных чер
ческое неблаго
представления

На первом
предположени
сти личностн

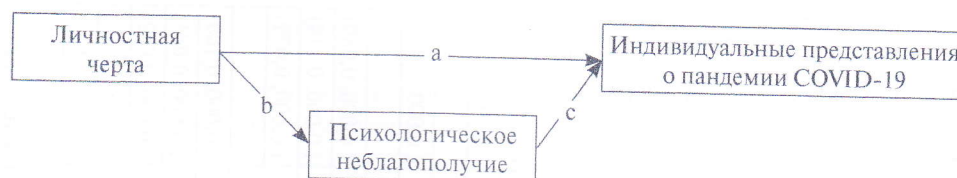


Рис. 1. Схема медиаторного анализа переменных «Личностная черта» → «Психологическое неблагополучие» → «Индивидуальные представления о пандемии COVID-19»

ке ($N = 582$) повторная проверка подтвердила трехфакторную структуру опросника.

На основании результатов факторизации данных, полученных с помощью опросников «Шкала воспринимаемого стресса-10» и «Шкала реактивной тревожности» Спилбергера ($N = 582$), был выделен композитный показатель, названный нами «Психологическое неблагополучие»; он имеет двухполюсную структуру: на одном полюсе – *восприятие стресса, тревожность, рефлексия тревожности*, на другом – *спокойствие*. Введение этого показателя позволило объяснить 73% общей дисперсии. Полученный статистически, он выступил в нашем исследовании в качестве зависимой переменной, обобщенно маркирующей эмоциональные переживания респондентов в условиях пандемии.

Шесть личностных черт, диагностируемых с помощью опросника НЕСАХО-PI-R: честность, эмоциональность, экстраверсия, дружелюбие, добросовестность, открытость, – выступили в качестве независимых переменных.

Далее в исследовании нами последовательно решались задачи построения детерминационных моделей, связывающих личностные черты, психологическое неблагополучие и индивидуальные представления о COVID-19.

Построение частных моделей взаимосвязи личностных черт с показателями «Психологическое неблагополучие» и «Индивидуальные представления о пандемии COVID-19»

На первом этапе нами было высказано предположение о том, что каждая из шести личностных черт может быть связана с

показателями психологического неблагополучия и шкалами *индивидуальных представлений о пандемии COVID-19*. Чтобы его подтвердить, вычислялись коэффициенты детерминации для каждой из трех связей, представленных на рис. 1, а также для опосредствованной детерминации $b \times c$, и определялась статистическая значимость этих детерминаций.

Медиация может считаться значимой лишь тогда, когда косвенная опосредствованная детерминация являлась статистически значимой. Это возможно только в том случае, если значимыми являются детерминации b и c , а также $b \times c$. Значимость прямой детерминации a не является обязательным условием медиации. Однако если значимы и прямая медиация, и косвенная, то интерес представляет анализ их знаков. В случае совпадения знаков $b \times c$ и a говорят о согласованности прямой и косвенной детерминаций, а если знаки противоположны, то – об амбивалентном влиянии независимой переменной на зависимую.

Исходя из наличия шести личностных черт, последовательно используемых в качестве независимых переменных (предикторов), и трех зависимых переменных, составляющих компоненты индивидуальных представлений о пандемии COVID-19, теоретически возможны 18 моделей медиаторного анализа. Во всех рассмотренных моделях «Психологическое неблагополучие» рассматривалось как медиатор. Результаты медиаторного анализа отражены в табл. 1. В ней представлены 15 из 18 моделей, поскольку для независимой переменной *Открытость* все возможные модели (т.е. детерминации b ,

Таблица 1
 Результаты медиаторного анализа влияния личностных черт на Индивидуальные представления о пандемии COVID-19
 (представлены 15 статистически значимых моделей)

Независимая переменная	Зависимая переменная	Значение детерминации				χ^2	df	p	CFI	RMSEA	CI RMSEA
		Медиатора независимой переменной (b)	Медиатора зависимой переменной (c)	Прямая детерминация (a)	Опосредствованная детерминация (bc)						
1. Честность	1. Угроза	-0,081	0,478	ns	-0,039	2,517	1	0,113	0,990	0,051	(0,000, 0,134)
	2. Контроль	-0,081	-0,121	ns	0,010	0,301	1	0,584	1	0	(0,000, 0,090)
	3. Страх	-0,081	0,187	ns	-0,015	0,051	1	0,822	1	0	(0,000, 0,067)
2. Эмоциональность	1. Угроза	0,374	0,421	0,153	0,045						
	2. Контроль	0,374	-0,121	ns	-0,045	0,038	1	0,846	1	0	(0,000, 0,063)
	3. Страх	0,374	0,145	0,114	0,054						
3. Экстраверсия	1. Угроза	-0,245	0,478	ns	-0,117	0,145	1	0,703	1	0	(0,000, 0,080)
	2. Контроль	-0,245	-0,121	ns	0,030	1,207	1	0,272	0,995	0,019	(0,000, 0,114)
	3. Страх	-0,245	0,187	ns	-0,046	0,133	1	0,715	1	0	(0,000, 0,079)
4. Дружелюбие	1. Угроза	-0,180	0,464	-0,082	-0,084						
	2. Контроль	-0,180	-0,121	ns	0,022	0,972	1	0,324	1	0	(0,000, 0,109)
	3. Страх	-0,180	0,187	ns	-0,034	0,159	1	0,690	1	0	(0,000, 0,081)
5. Добросовестность	1. Угроза	-0,093	0,478	ns	-0,044	0,168	1	0,682	1	0	(0,000, 0,082)
	2. Контроль	-0,093	-0,114	0,069	0,011						
	3. Страх	-0,093	0,187	ns	-0,017	0,489	1	0,484	1	0	(0,000, 0,097)

Примечание. ns – не значимо. В столбце «Зависимая переменная» использованы следующие условные обозначения: «Угроза» – для переменной «Угроза жизни»; «Страх» – для переменной «Страх перед неизвестной болезнью»; «Контроль» – для переменной «Возможность контролировать события».

задаваемые незначимыми имеют значения $b, c, b \times c$ моделями. В только статистически значимых.

Для оценки с эмпирической точки зрения показателя отражают с эмпирической точки зрения аппроксимации видно из таблицы значение, при RMSEA почти значением двух и 0,051. Все высокой степени эмпирической.

Для четырех ненулевых коэффициентов детерминации (см. таблицу) совпали для того что говорит опосредствованной переменной.

Хотя все индивидуальные представления о COVID-19 (известной болезни) проявлять собой положительными их детерминантами в данной А именно: че

² CFI (Согласно критериям согласия. Если CFI больше 0,95 (Митина, 2005).

³ RMSEA (Root Mean Square Error of Approximation) – квадратическая симметрия. Этот показатель варьирует от 0 до 1. Однако значение не дол

3.	Страх	-0,180	0,187	ns	0,159	1	0,690	1	0	(0,000, 0,081)
1.	Угроза	-0,093	0,478	ns	0,168	1	0,682	1	0	(0,000, 0,082)
2.	Контроль	-0,093	-0,114	0,069	0,011					
3.	Страх	-0,093	0,187	ns	0,489	1	0,484	1	0	(0,000, 0,097)

Примечание. ns – не значимо. В столбце «Зависимая переменная» использованы следующие условные обозначения: «Угроза» – для переменной «Угроза жизни»; «Страх» – для переменной «Страх перед неизвестной болезнью»; «Контроль» – для переменной «Возможность контролировать события».

задаваемые этой переменной), оказались незначимыми. Остальные 15 моделей имеют значимо отличные от 0 детерминации b , c , $b \times c$, т.е. являются медиаторными моделями. В табл. 1 приведены величины только статистически значимых детерминаций.

Для оценки согласованности моделей с эмпирическими данными используются показатели CFI² и RMSEA³, которые отражают степень соответствия модели эмпирическим данным и величину ошибки аппроксимации, соответственно. Как видно из табл. 1, индекс CFI везде имеет значение, превышающее 0,99, а показатель RMSEA почти везде близок к 0, за исключением двух случаев, когда он равен 0,019 и 0,051. Все это свидетельствует об очень высокой степени согласованности модели с эмпирическими данными.

Для четырех моделей были выявлены ненулевые коэффициенты прямой детерминации (см. табл. 1), при этом знаки прямой и опосредствованной детерминации совпали для указанных четырех моделей, что говорит о согласованности прямого и опосредствованного влияний независимой переменной на зависимую.

Хотя все три компонента «Индивидуальные представления о пандемии COVID-19» («Угроза жизни», «Страх перед неизвестной болезнью», «Возможность контролировать события») коррелируют между собой положительно (Первичко и др., 2020), знаки их детерминации медиатором *Психологическое неблагополучие* в моделях, построенных в данном исследовании, различаются. А именно: чем выше значения переменной

² CFI (Comparative Fit Index) – сравнительный критерий согласия, лежащий в пределах от 0 до 1. Если CFI больше 0,9, значит, модель согласована (Митина, 2005).

³ RMSEA (root mean-square error of approximation) – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации. Этот показатель также лежит в пределах от 0 до 1. Однако для принятия нулевой гипотезы его значение не должно превышать 0,05 (Митина, 2005).

Психологическое неблагополучие, тем выше значения зависимых переменных *Угроза жизни* и *Страх перед неизвестной болезнью* (детерминации положительные), и тем ниже значение переменной *Возможность контролировать события* (детерминация отрицательная). Стоит отметить, что сила влияния эмоциональности на *Психологическое неблагополучие* гораздо больше по сравнению с другими личностными чертами, так как величина стандартизованного коэффициента детерминации больше по модулю в сравнении с аналогичными детерминациями *Психологического неблагополучия* другими личностными чертами.

Построение итоговой модели влияния личностных черт на Индивидуальные представления о пандемии COVID-19

Поскольку любой человек характеризуется совокупностью всех личностных черт, то возникает вопрос об их взаимовлиянии и обобщенном вкладе в *Психологическое неблагополучие* и *Индивидуальные представления о пандемии COVID-19*. В связи с этим была построена общая схема (рис. 2), на которой все шесть анализируемых личностных черт рассматривались в качестве возможных независимых переменных (предикторов), показатель *Психологическое неблагополучие* – в качестве медиатора, а компоненты *Индивидуальных представлений о пандемии COVID-19* – в качестве зависимых переменных. В данной модели рассматривались возможности как прямой (неопосредствованной), так и опосредствованной связи между личностными чертами и *Индивидуальными представлениями о COVID-19*. Также в этой модели допускалась возможность корреляции между предикторами.

В результате проверки согласованности представленной на рис. 2 модели с эмпирическими данными было установлено, что существуют только три личностные черты, вклад которых в *Индивидуальные представления о COVID-19* является статистически значимым. Это эмоциональность, экстра-

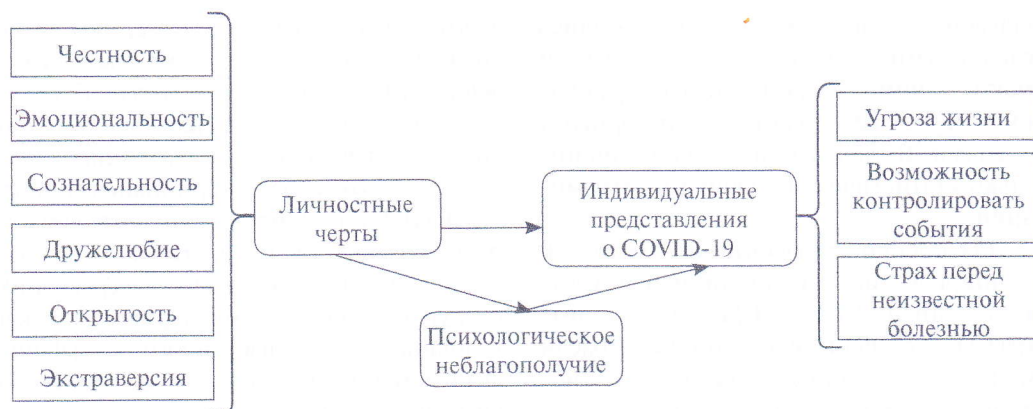


Рис. 2. Общая схема детерминации *Индивидуальных представлений о COVID-19* личностными чертами при опосредовании переменной *Психологическое неблагополучие*

версия и дружелюбие. В построенных нами последовательно трех медиаторных моделях эти три переменные выступают в качестве предикторов.

Первой была построена модель (графически не представлена), в которой были учтены остаточные члены зависимых переменных⁴: $E_{\text{страх}}$, $E_{\text{угроза}}$, $E_{\text{контроль}}$, однако они рассматривались как независимые (предполагалось, что попарные корреляции между ними равны нулю). Учет допустимости попарных корреляций между остаточными членами значительно улучшает согласованность модели с эмпирическими данными. На рис. 3 представлена модель 2, учитывающая попарные корреляции остаточных членов. Как видно из рис. 3, все эти корреляции являются положитель-

⁴ Правила структурного моделирования предполагают, что для каждой зависимой переменной, помимо общей части, определяемой весовым вкладом детерминирующих ее известных независимых переменных, есть еще и некая специфичность, которую принято называть остаточными переменными, или остаточными членами, и обозначать как E (от слова "error" – ошибка). Появление остаточных членов обусловлено действием некоторой латентной переменной, наличие которой не было учтено в исходной структурной модели. Интерпретация остаточных членов является важной задачей, поскольку их анализ как раз и позволяет подойти к выделению и пониманию той латентной переменной, которая не была учтена в исходной модели (Митина, 2008).

ными и статистически значимыми. Этот факт позволил высказать предположение о наличии единой латентной переменной, вносящей свой вклад в объяснение вариативности всех трех компонентов *Индивидуальных представлений о пандемии COVID-19*, помимо личностных черт и *Психологического неблагополучия*. Модель 3, включающая дополнительную латентную переменную, показана на рис. 4.

В табл. 2 представлены индексы согласованности всех трех предложенных моделей с эмпирическими данными. Помимо традиционных индексов в ней приведены также значения показателей оценки полноты регрессионных уравнений (R^2) для всех моделей, поскольку анализ их значений позволяет выявить модель, наиболее согласованную с эмпирическими данными.

Из табл. 2 видно, что модель 1 хуже всего согласована с эмпирическими данными. Индексы согласованности моделей 2 и 3 совпадают, однако показатели R^2 для модели 3 значимо выше. Таким образом, значения параметров этой итоговой модели доказывают очень высокую согласованность этой модели с эмпирическими данными.

Анализ модели 3 позволяет высказать предположение, что все переменные, характеризующие различные аспекты представлений о коронавирусе, детерминируются не только личностными чертами,

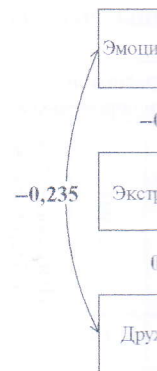


Рис. 3. Модель при опосредовании

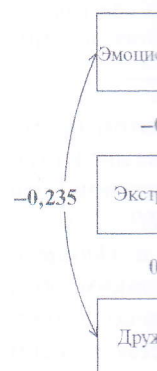


Рис. 4. Модель личности

но и другими факторами, влияющими на человека, собственно, именно *Индивидуальные представления о пандемии* являются фактором и объясняемым корреляцией. Значения параметров этих представлений саны в нашей работе (Первичко и др., 2006; Ялтонская, 2006; Ялтонская, 2006). Модель личности

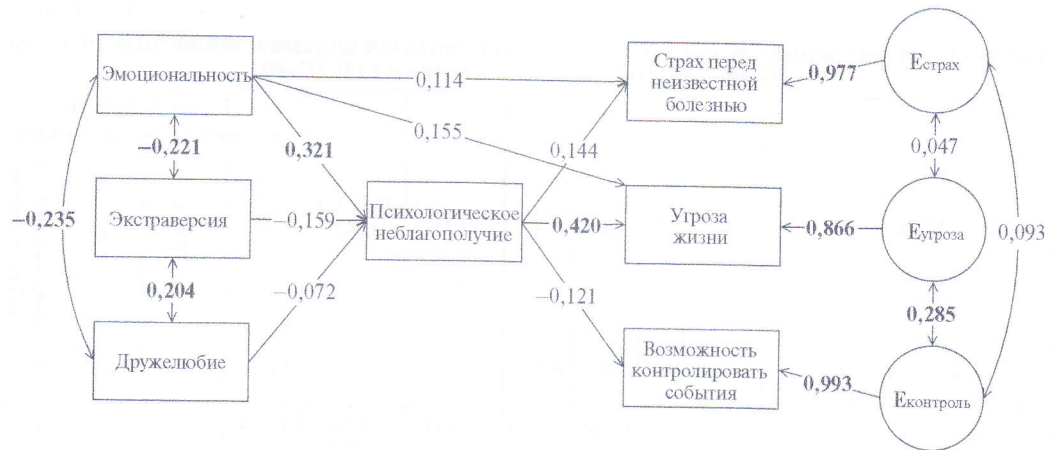


Рис. 3. Модель 2 – Детерминация компонентов Представлений о COVID-19 личностными чертами при опосредствовании переменной Психологическое неблагополучие и свободно коррелирующими остаточными членами E (справа в кругах на схеме)

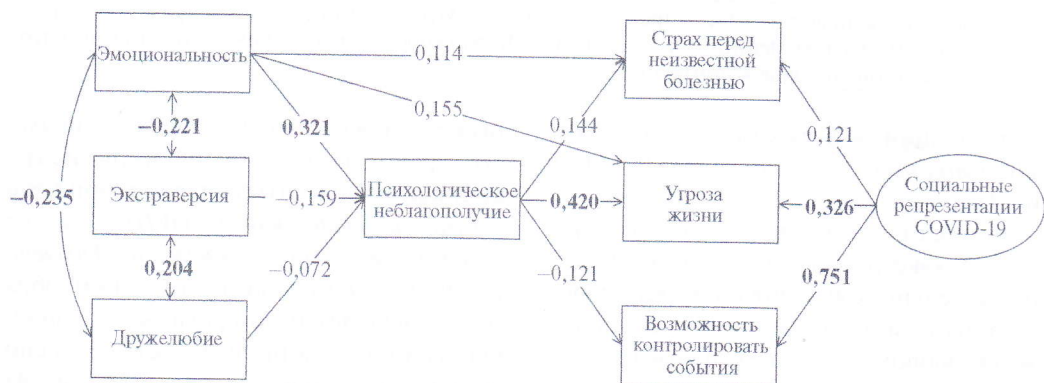


Рис. 4. Модель 3 – итоговая. Детерминация компонентов Индивидуальных представлений о COVID-19 личностными чертами при опосредствовании переменной Психологическое неблагополучие и латентной переменной Социальные репрезентации COVID-19

-19 личностными чертами
получие

статистически значимыми. Этот результат указывает предположение о значимом вкладе в объяснение представлений о пандемии трех компонентов личности: эмоциональности, экстраверсии и дружелюбии. Модель 3 позволяет высказать предположение о том, что модель 1 хуже согласуется с эмпирическими данными. Сравнение моделей 2 и 3 показывает, что коэффициент R² для модели 3 выше, чем для модели 2. Таким образом, значимость результатов итоговой модели подтверждается высокой согласованностью эмпирических данных.

Модель 3 позволяет высказать предположение о том, что модель 1 хуже согласуется с эмпирическими данными. Сравнение моделей 2 и 3 показывает, что коэффициент R² для модели 3 выше, чем для модели 2. Таким образом, значимость результатов итоговой модели подтверждается высокой согласованностью эмпирических данных.

но и другими, внешними по отношению к человеку, событиями (рис. 4). По-видимому, именно детерминация Индивидуальных представлений о COVID-19 латентным фактором и объясняет положительные наблюдаемые корреляции между компонентами этих представлений, которые были описаны в нашем предыдущем исследовании (Первичко и др., 2020). Допустимость подобного предположения также согласуется с данными разработчиков Краткого опросника восприятия болезни (Broadbent et al., 2006; Ялтонский и др., 2017). Латентную переменную, детерминирующую различные

аспекты Индивидуальных представлений о COVID-19, мы обозначили как Социальные представления о COVID-19, апеллируя к известным моделям стресса и представлениям о когнитивной оценке угрозы. В этой логике содержание указанной латентной переменной в итоговой модели может быть проинтерпретировано как уровень знаний, информированности о COVID-19 и о масштабах пандемии, существующих в системе коллективных представлений. Допустимость подобного понимания данной переменной косвенно подтверждается наличием значимых положительных коэффициентов

Таблица 2

Индексы согласованности для трех обобщенных моделей влияния личностных черт на Индивидуальные представления о COVID-19

Модель	χ^2	df	p	CFI	RMSEA	90% CI RMSEA	R ² для уравнений по зависимым переменным			
							Угроза	Контроль	Страх	Психологическое благополучие
1. Остаточные члены не коррелируют между собой	60,030	10	<10 ⁻⁴	0,883	0,093	(0,071, 0,116)	0,249	0,015	0,046	0,172
2. Остаточные члены коррелируют между собой	5,447	7	0,606	1,000	0,000	(0,000, 0,044)	0,249	0,015	0,046	0,172
3. Присутствует фактор «Социальные репрезентации COVID19»	5,447	7	0,606	1,000	0,000	(0,000, 0,044)	0,356	0,579	0,061	0,172

Примечание. Указанные в названиях трех колонок слова «Угроза», «Контроль» и «Страх» обозначают в сокращенном виде переменные «Угроза жизни», «Возможность контролировать события» и «Страх перед неизвестной болезнью» соответственно.

детерминации ею всех компонентов *Индивидуальных представлений о COVID-19* (см. рис. 4).

Во всех рассмотренных моделях переменные «экстраверсия» и «дружелюбие» положительно коррелируют между собой и отрицательно – с «эмоциональностью». Анализ влияния этих независимых переменных на опосредствующую переменную *Психологическое благополучие* показал, что эмоциональность усиливает *Психологическое благополучие*, в то время как экстраверсия и дружелюбие его снижают, т.е. выполняют защитную роль.

На основании анализа всех последовательно построенных нами моделей можно сделать вывод о том, что эмоциональность в них является одним из центральных элементов, поскольку обладает наибольшим количеством непосредственных связей с другими элементами моделей. Во-первых, это описанные выше отрицательные по знаку связи с переменными «экстраверсия» и «дружелюбие»; во-вторых, сильное положительное влияние на переменную *Психологическое благополучие*; в-третьих,

также положительное и при этом прямое (что крайне важно) влияние на два из трех индикаторов латентной переменной *Социальные представления о COVID-19: Страх перед неизвестной болезнью* и *Ощущение угрозы для жизни*, которые, таким образом, двойко детерминированы со стороны переменной «эмоциональность»: и непосредственно, и опосредствованно (рис. 4).

Помимо вклада личностных черт в *Психологическое благополучие*, важно рассмотреть их влияние на *Индивидуальные представления о COVID-19* при опосредствовании *Психологическим благополучием*. Из данных, представленных в табл. 3, видно, что эмоциональность усиливает переживание *Угрозы жизни* и *Страх перед неизвестной болезнью*. При этом экстраверсия и дружелюбие отрицательно детерминируют *Психологическое благополучие* и через него опосредствованно влияют на *Индивидуальные представления о COVID-19*. Важно отметить, что *Психологическое благополучие* (переживание тревоги и стресса) из всех компонентов *Индивидуальных представлений о COVID-19* в наибольшей степени

Личностные
Эмоциональность
Экстраверсия
Дружелюбие

детерминирует, которую не

Включении латентного фактора представления о COVID-19. Социальные представления о COVID-19. Страх перед неизвестной болезнью и Ощущение угрозы для жизни, которые, таким образом, двойко детерминированы со стороны переменной «эмоциональность»: и непосредственно, и опосредствованно (рис. 4). Помимо вклада личностных черт в Психологическое благополучие, важно рассмотреть их влияние на Индивидуальные представления о COVID-19 при опосредствовании Психологическим благополучием. Из данных, представленных в табл. 3, видно, что эмоциональность усиливает переживание Угрозы жизни и Страх перед неизвестной болезнью. При этом экстраверсия и дружелюбие отрицательно детерминируют Психологическое благополучие и через него опосредствованно влияют на Индивидуальные представления о COVID-19. Важно отметить, что Психологическое благополучие (переживание тревоги и стресса) из всех компонентов Индивидуальных представлений о COVID-19 в наибольшей степени

Во-вторых, тора Социальные представления о COVID-19, позитивные эмпирические данные описывающие связь между личностными чертами и представлениями о COVID-19. В-третьих, важно отметить, что Страх перед неизвестной болезнью и Ощущение угрозы для жизни, которые, таким образом, двойко детерминированы со стороны переменной «эмоциональность»: и непосредственно, и опосредствованно (рис. 4).

Таблица 2
Личностных черт на

R ² для уравнений зависимым переменным		
Контроль	Страх	Психологическое неблагополучие
0,015	0,046	0,172
0,015	0,046	0,172
0,579	0,061	0,172

и «Страх» обозначают
ать события» и «Страх

и при этом прямое
ияние на два из трех
й переменной *Соци-*
о COVID-19: Страх
лезнью и *Ощущение*
торые, таким обра-
ированы со стороны
альность»: и непо-
дствованно (рис. 4).
личностных черт в
ополучие, важно рас-
на *Индивидуальные*
COVID-19 при опосредст-
ким *неблагополучием*.
нных в табл. 3, вид-
сть усиливает пере-
и *Страх перед неиз-*
этом экстраверсия и
льно детерминируют
получие и через него
ают на *Индивидуаль-*
COVID-19. Важно от-
еское *неблагополучие*
и стресса) из всех
дуальных *представ-*
наибольшей степени

Таблица 3
Значимые детерминации *Представлений о COVID-19* личностными чертами при
опосредствовании переменной *Психологическое неблагополучие*

Личностные черты	Аспекты представлений о COVID-19		
	Угроза жизни	Страх перед неизвестной болезнью	Возможность контролировать события
Эмоциональность	0,135	0,046	-0,039
Экстраверсия	-0,067	-0,023	0,019
Дружелюбие	-0,030	-0,010	0,009

детерминирует переживание *Угрозы жизни*, которую несет пандемия.

Включение в модель детерминации латентного фактора «Социальные представления о COVID-19» является, с нашей точки зрения, принципиально важным. Во-первых, анализ показал, что возникающие у субъекта представления о возможности контроля COVID-19 и пандемии в большей степени детерминированы именно социальными представлениями о коронавирусе и его распространении и в меньшей степени — особенностями актуального эмоционального состояния человека, представленного в нашей схеме переменной *Психологическое неблагополучие*. При этом переменные *Угроза жизни* и *Страх перед неизвестной болезнью* примерно в равной степени положительно детерминированы как *Психологическим неблагополучием*, так и *Социальными представлениями о COVID-19*. Однако в отношении переменной *Угроза жизни* значение обоих коэффициентов детерминации существенно больше, по сравнению с коэффициентами детерминации переменной *Страх перед неизвестной болезнью*.

Во-вторых, введение латентного фактора *Социальные представления о COVID-19*, прямо детерминирующего все три компонента *Индивидуальных представлений о COVID-19*, позволяет объяснить положительные эмпирические попарные корреляции между всеми тремя переменными, описывающими эти представления.

В-третьих, модель 3 позволяет учитывать, что *Страх перед неизвестной болезнью*

и *Угроза жизни* детерминируются личностной чертой «эмоциональность».

Таким образом, на основании полученных нами данных можно заключить, что выстроенная исходно теоретически и верифицированная с использованием структурных уравнений модель детерминаций *Индивидуальных представлений о COVID-19* личностными чертами доказала свою валидность.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты показали, что выраженность таких личностных черт, как честность, экстраверсия, дружелюбие и добросовестность, способствует сохранению эмоциональной устойчивости и психологического благополучия в условиях пандемии COVID-19, а наличие такой черты, как эмоциональность, в наибольшей степени усиливает ощущение психологического неблагополучия. Представленность в итоговой модели влияния только трех черт: экстраверсии, эмоциональности и дружелюбия — может свидетельствовать о том, что именно они в известной степени «компенсируют» влияние всех остальных личностных черт.

Построение обобщенной модели позволило показать, что выраженность эмоциональности наиболее значима в плане появления ощущения угрозы жизни в условиях пандемии и страха заразиться неизвестной болезнью. Допустимо предположить, что именно для высокоэмоциональных людей может быть характерно наиболее частое формирование так

называемого порочного круга тревоги (Abramowitz, Schwartz, Whiteside, 2002; Тхостов, Рассказова, 2020).

В настоящем исследовании на основе построения детерминационной модели, в которой был введен латентный фактор «Социальные представления о COVID-19» показано, что увеличение тревоги и страха может приводить к появлению ощущения потери контроля над происходящим в условиях пандемии. Этот результат в известной степени расходится с данными нашего же более раннего исследования (Первичко и др., 2020), в котором были получены сведения о том, что страх перед неизвестной болезнью опосредствованно, через оценку угрозы для жизни, влияет на появление ощущения возможности контролировать происходящее, а в случае отношения к коронавирусу как преувеличенно опасному коррелирует с большим спокойствием и, как следствие, с меньшим контролем. Поиск удовлетворяющих объяснений выявленного противоречия может составить перспективы наших дальнейших исследований.

Важно отметить, что выраженность экстраверсии и дружелюбия способствует большему психологическому благополучию и спокойствию: это, предположительно, может объясняться лучшим умением людей с такими качествами выстраивать и поддерживать социальные связи даже в условиях ограничений, налагаемых пандемией. Эти особенности личности могут рассматриваться в качестве важных протективных факторов в отношении стресса и тревоги. Однако в связи с этим встает вопрос определения «оптимума тревоги» в условиях пандемии. Очевидно, что при низком уровне тревоги может не возникать побудительная сила для соблюдения профилактических мер, а при высоком уровне тревоги создаются условия для психологической дезадаптации. Этот вопрос требует дополнительного исследования, поскольку полученные нами результаты лишь частично согласуются с уже опубликованными данными.

Так, в работах зарубежных коллег показано, что согласие соблюдать личные ограничения для выполнения профилактических мер (Zettler et al., 2021) и нормы социального дистанцирования (Abdelrahman, 2020) значимо связаны с выраженной эмоциональностью, и это коррелирует с данными, полученными нами. Однако в нашем исследовании установлено, что повышенная эмоциональность сначала приводит к появлению признаков психологического неблагополучия и уже как следствие – к ощущению невозможности полного контроля над происходящим. Это может быть проинтерпретировано следующим образом: высокоэмоциональные люди предпринимают множество действий для профилактики заражения, однако это может не вызывать у них ощущения контроля над ситуацией, несмотря на все предпринятые действия.

Наши результаты согласуются с данными коллег из США, согласно которым экстраверсия и доброжелательность отрицательно связаны с психологическим дистрессом в условиях пандемии (Nikčević et al., 2021). Однако результаты большинства исследований, выполненных на американской (Martin, 2020), немецкой (Zacher, Rudolph, 2021) и канадской (Liu et al., 2021) выборках все же указывают, что экстраверсия, как правило, связана с оценкой пандемии как более угрожающей. Допустимо предположить, что выявленные различия могут быть отчасти обусловлены культурной спецификой: в России более коллективистская культура, в сравнении с западноевропейскими странами, и наши соотечественники исторически могут иметь более широкий диапазон способов коммуникации с целью выхода из трудных жизненных ситуаций.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов различия в системе ограничений в условиях пандемии COVID-19 в разных странах: возможно, в России они были не такими строгими, как, скажем, в ряде

стран Западной Европы, чем экстраверты испытывают психологический дистресс. Карантин и социальное дистанцирование жителями других стран в условиях пандемии (Liu et al., 2021), в котором экстраверты в наибольшей степени небрегут социальными нормами.

Проведенное исследование показало, что доброжелательность и дружелюбие в качестве значимых факторов в плане психологического благополучия. Этот результат согласуется с данными предыдущих исследований, согласно которым доброжелательные люди склонны придерживаться социальных норм (Liu et al., 2021). Подводя итог, можно сказать, что, возможно, вызваны тем, что в исследовании выявлены различия в восприятии дистанцирования, что может повлиять на то, насколько значимой роль личности в восприятии социальных ограничений. На уровне способности к действиям, тем не менее, индивидуальность реакций (Ludeke et al., 2021).

Выполненное исследование типологических представлений о пандемии в России показало, что экстраверсия, дружелюбие – вносят вклад

х зарубежных коллег
 ласие соблюдать лич-
 для выполнения про-
 р (Zettler et al., 2021)
 ного дистанцирования
) значимо связаны с
 иональностью, и это
 данными, полученны-
 в нашем исследовании
 повышенная эмоцио-
 приводит к появлению
 огического неблагопо-
 едствие — к ощущению
 олного контроля над
 о может быть проинтер-
 ющим образом: высоко
 люди предпринимают
 ий для профилактики
 это может не вызывать
 нтроля над ситуацией,
 едпринятые действия.

ты согласуются с дан-
 ША, согласно которым
 рожелательность отри-
 с психологическим ди-
 пандемии (Nikčevića et
 результаты большинства
 полненных на амери-
 2020), немецкой (Zacher,
 надской (Liu et al., 2021)
 казывают, что экстра-
 ло, связана с оценкой
 ее угрожающей. Допу-
 ить, что выявленные
 ть отчасти обусловлены
 ффикой: в России более
 культура, в сравнении
 кими странами, и наши
 исторически могут
 ий диапазон способов
 елью выхода из трудных
 ий.

нельзя сбрасывать со
 системе ограничений
 ии COVID-19 в разных
 о, в России они были
 ии, как, скажем, в ряде

стран Западной Европы и США, в связи с чем экстраверты в нашей стране могли не испытывать психологического дистресса от карантина и самоизоляции в сравнении с жителями других стран. Подобное предположение согласуется с данными масштабного исследования поведения жителей разных стран в условиях пандемии (Ludeke et al., 2021), в котором было выявлено, что экстраверты в наибольшей степени склонны пренебрегать социальным дистанцированием.

Проведенное нами исследование показало, что доброжелательность выступает в качестве значимого протективного фактора в плане развития психологического благополучия в условиях пандемии. Этот результат интересен в плане соотношения с данными катарского исследования, согласно которому именно доброжелательные люди наиболее часто склонны пренебрегать нормами социального дистанцирования (Abdelrahman, 2020). Подводя итог обсуждению, отметим, что, возможно, выявленные различия вызваны тем, что проанализированные исследования проводились в обществах с различающимся общественным консенсусом относительно норм социального дистанционирования. Существует предположение, что данный фактор является настолько значимым, что может нивелировать роль личностных черт, поскольку восприятие социальных норм и наличие жестких ограничений на государственном уровне способно сдерживать автономные действия, тем самым ограничивая вариативность индивидуальных поведенческих реакций (Ludeke et al., 2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование влияния типологических личностных черт на представления о пандемии COVID-19 у жителей России показало, что три личностные черты: экстраверсия, дружелюбие и эмоциональность — вносят наиболее значимый вклад в

эти представления. Хотелось бы подчеркнуть новизну представленных в данной статье результатов: в доступных публикациях нам не удалось встретить исследований, которые были бы направлены на изучение комплексной и опосредствованной психологическим благополучием/неблагополучием детерминации представлений о пандемии чертами личности. Эти результаты значимы для организации психологической помощи, поскольку очерчивают круг лиц, нуждающихся в ней в первую очередь.

Однако представленное исследование имеет свои ограничения. Так, в предыдущих работах были установлены различия в выраженности личностных черт в зависимости от пола по опроснику HEXACO-PI-R (Егорова, Паршикова, Митина, 2019) и в восприятии пандемии COVID-19 (Первичко и др., 2020). Необходимо отметить, что поскольку выборка набирались нами через объявления в интернете без предварительного отсеивания респондентов, в нее вошли 85% женщин. Для продолжения исследований необходимо сбалансировать выборку по полу. Далее, видится важным прояснить вклад в построенную модель таких факторов, как возраст, уровень образования и дохода, которые, согласно опубликованным данным, имеют значимую связь как с уровнем стресса, так и с восприятием пандемии COVID-19 (Martin, 2021).

Авторы благодарят за техническую поддержку исследования доктора психологических наук, заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова А.Г. Шмелева.

1. Абабков В.А. и др. Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» / Абабков В.А., Барышникова К., Воронцова-Венгер О.В., Горбунов И.А., Капранова С.В., Пологаева Е.А., Стуклов К.А. // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 2. С. 6–15.
2. Герасимова А.А. Анализ обращаемости на телефон неотложной психологической помощи в период пандемии и до нее // Консульт. психол.

- и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2. С. 109–119. URL: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280206>
3. *Егорова М.С., Паршикова О.В., Митина О.В.* Структура Российского варианта Шестифакторного личностного опросника HEXACO-PI-R // *Вопр. психол.* 2019. № 4. С. 1–16.
 4. *Ениколопов С.Н.* и др. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / *Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю.* // *Психолого-педагогич. иссл.* 2020. Т. 12. № 2. С. 108–126. URL: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120207>
 5. *Леонова А.Б.* Организационная психология: учебник. М.: ИНФРА-М, 2013.
 6. *Митина О.В.* Структурное моделирование: состояние и перспективы // *Уч. зап. кафедры общей психологии факультета психологии МГУ. М.: Смысл, 2005.*
 7. *Первичко Е.И.* и др. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года / *Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б., Конюховская Ю.Е., Дорохов Е.А.* // *Клин. и спец. психол.* 2020. Т. 9. № 2. С. 119–146. URL: <https://doi.org/10.17759/crpe.2020090206>
 8. *Первичко Е.И., Конюховская Ю.Е.* Эмоциональное благополучие населения и пациентов в условиях пандемии COVID-19: обзор зарубежных исследований // *Психическое здоровье.* 2021. № 5. С. 29–42. URL: <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2021.05.29-42>
 9. *Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И.* Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // *Консульт. психол. и психотерапия.* 2020. Т. 28. № 2. С. 70–89. doi: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280204>
 10. *Ялтонский В.М.* и др. Психометрические характеристики русскоязычной версии краткого опросника восприятия болезни [Электронный ресурс] / *Ялтонский В.М., Ялтонская А.В., Сирота Н.А., Московченко Д.В.* // *Психол. исследования.* 2017. Т. 10. № 51. С. 1.
 11. *Abdelrahman M.* Personality traits, risk perception, and protective behaviors of Arab residents of Qatar during the COVID-19 pandemic // *Intern. J. Mental Health and Addiction.* 2020. Jun 22. P. 1–12. URL: <https://doi.org/10.1007/s11469-020-00352-7>
 12. *Abramowitz J.S., Schwartz S.A., Whiteside S.P.* A contemporary conceptual model of hypochondriasis // *Mayo Clinic Proc.* 2002. V. 77 (12). P. 1323–1330. URL: <https://doi.org/10.4065/77.12.1323>
 13. *Ashton M.C., Lee K.* Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure // *Pers. and Soc. Psychol. Rev.* 2007. V. 11(2). P. 150–166. URL: <https://doi.org/10.1177/1088868306294907>
 14. *Bentler P.M.* EQS Structural Equations Program Manual. CA, Encino: Multivariate Software, Inc, 1995.
 15. *Broadbent E.* et al. The brief illness perception questionnaire / Broadbent E., Petrie K.J., Main J., Weinman J. // *J. Psychosomatic Res.* 2006. V. 60 (6). P. 631–637. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2005.10.020>
 16. *Cohen S., Kamarck T., Mermelstein R.* A global measure of perceived stress // *J. Health and Soc. Behav.* 1983. V. 24. P. 385–396.
 17. *Costa P.T., McCrae R.R.* The five-factor model of personality and its relevance to personality disorders // *J. Pers. Disorders.* 1992. V. 6 (4). P. 343–359. URL: <https://doi.org/10.1521/pedi.1992.6.4.343>
 18. *Garbe L., Rau R., Toppe T.* Influence of perceived threat of Covid-19 and HEXACO personality traits on toilet paper stockpiling // *PLoS ONE.* 2020. V. 15 (6). P. e0234232. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0234232>
 19. *Liu S.* et al. Personality and perceived stress during COVID-19 pandemic: Testing the mediating role of perceived threat and efficacy / *Liu S., Lithopoulos A., Zhang C.-Q., Garcia-Barrera M.A., Rhodes R.E.* // *Pers. and Individ. Diff.* 2021. V. 168. P. 110351. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110351>
 20. *Ludekea S.G.* et al. Personality in a pandemic: Social norms moderate associations between personality and social distancing behaviors / *Ludekea S.G., Vitriolb J.A., Larsend E.G., Gensowski M.* // *Pers. and Individ. Diff.* 2021. V. 177. P. 110828. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110828>
 21. *Martin C.C.* HEXACO traits, Big Five traits, and COVID-19 // *PsyArXiv Preprints.* 2020. URL: <https://psyarxiv.com/c9gxe/>
 22. *Mazza C.* et al. A nationwide survey of psychological distress among Italian people during the COVID-19 pandemic: Immediate psychological responses and associated factors / *Mazza C., Ricci E., Biondi S., Colasanti M., Ferracuti S., Napoli C., Roma P.* // *Intern. J. Environ. Res. Public Health.* 2020. V. 17 (9). P. 31–65. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph17093165>
 23. *Nikčevića A.V.* et al. Modeling the contribution of the Big Five personality traits, health anxiety, and COVID-19 psychological distress to generalized anxiety and depressive symptoms during the COVID-19 pandemic / *Nikčevića A.V., Marinob C., Kolubinskic D.C., Leacha D., Spada M.M.* // *J. of Affective Disorders.* 2021. V. 279. P. 578–584. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.10.053>

24. *Qiu J.* et al. Distress and anxiety during the COVID-19 epidemic: A cross-sectional study // *Q. J. Med.* 2020. V. 193. P. e1002
25. *Spielberger C.D., Gorsuch R.L., Vagg P.R., Jacobs G.W.* *Manual of the State-Trait Anger Expression Inventory.* Palo Alto, CA: Mind Garden, 1983.
26. *Zacher H.* et al. The role of personality in pandemic-related behaviors // *PLoS ONE.* 2021. V. 16 (1). P. e0234232. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0234232>
27. *Zettler I.* et al. Personality and COVID-19 related behaviors: Findings and implications // *PLoS ONE.* 2021. V. 16 (1). P. e0234232. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0234232>

References in Russian

1. *Аббков В.М., Первичко Е.И., Степанова О.В., Конюховская Ю.Е., Дорохов Е.А., Сторожко В.В.* Психологическое благополучие населения и пациентов в условиях пандемии COVID-19: обзор зарубежных исследований // *Психическое здоровье.* 2021. № 5. С. 29–42. URL: <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2021.05.29-42>
2. *Гегорова М.С., Паршикова О.В., Митина О.В.* Структура Российского варианта Шестифакторного личностного опросника HEXACO-PI-R // *Вопр. психол.* 2019. № 4. С. 1–16.
3. *Егорова М.С., Паршикова О.В., Митина О.В.* Структура Российского варианта Шестифакторного личностного опросника HEXACO-PI-R // *Вопр. психол.* 2019. № 4. С. 1–16.
4. *Ениколопов С.Н.* и др. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / *Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю.* // *Психолого-педагогич. иссл.* 2020. Т. 12. № 2. С. 108–126. URL: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120207>

24. Qiu J. et al. A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations / Qiu J., Shen B., Zhao M., Wang Z., Xie B., Xu Y. // *J. General Psychiatry*. 2020. V. 33 (2). P. e100213. URL: <https://doi.org/10.1136/gpsych-2020-100213>
25. *Spielberger C.D.* et al. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory (Form Y1–Y2) / *Spielberger C.D., Gorsuch R.L., Lushene R., Vagg P.R., Jacobs G.* Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1983.
26. *Zacher H., Rudolph C.W.* Big Five traits as predictors of perceived stressfulness of the COVID-19 pandemic // *Pers. and Individ. Diff.* 2021. V. 175. P. 110694. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110694>
27. *Zettler I.* et al. The role of personality in COVID-19 related perceptions, evaluations, and behaviors: Findings across five samples, nine traits, and 17 criteria / *Zettler I., Schild C., Lilleholt L., Böhm R.* // *Soc. Psychol. and Pers. Sci.* (accepted for publication). 2021. URL: <https://doi.org/10.31234/osf.io/pkm2a>
- References in Russian:**
1. *Ababkov V.A.* i dr. Validizatsiya russkoyazychnoy versii oprosnika «Shkala vosprinimayemogo stressa-10» [Validation of the Russian version of the questionnaire “Scale of perceived stress-10”] / *Ababkov V.A., Baryshnikova K., Vorontsova-Venger O.V., Gorbunov I.A., Kapranova S.V., Pologayeva E.A., Stuklov K.A.* // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Ser. 16. Psihologiya. Pedagogika.* 2016. Vyp. 2. S. 6–15. doi: 10.21638/11701/spbu16.2016.202
2. *Gerasimova A.A.* Analiz obrashchayemosti na telefon neotlozhnoy psikhologicheskoy pomoshchi v period pandemii i do ney [Analysis of the number of calls to the emergency psychological care phone during the pandemic and before it] // *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2020. T. 28. № 2. S. 109–119. URL: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280206>
3. *Egorova M.S., Parshikova O.V., Mitina O.V.* Struktura Rossiyskogo varianta Shestifaktornogo lichnostnogo oprosnika HEXACO-PI-R [The structure of the Russian version of the HEXACO-PI-R Six-factor Personality Questionnaire] // *Voprosy psikhologii*. 2019. N 4. S. 1–16.
4. *Enikolopov S.N.* i dr. / Dinamika psikhologicheskikh reaktsiy na nachalnom etape pandemii COVID-19 [Dynamics of psychological reactions at the initial stage of the COVID-19 pandemic [Electronic resource] / *Enikolopov S.N., Boyko O.M., Medvedeva T.I., Vorontsova O.Yu., Kazmina O.Yu.* [Elektronnyy resurs] // *Psihologo-pedagogicheskiye issledovaniya*. 2020. T. 12. N 2. S. 108–126. URL: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120207>
5. *Leonova A.B.* Organizatsionnaya psihologiya: uchebnik [Organizational Psychology: a textbook]. M.: INFRA-M, 2013.
6. *Mitina O.V.* Strukturnoye modelirovaniye: sostoyaniye i perspektivy [Structural modeling: state and prospects] // *Uchenyye zapiski kafedry obshchey psikhologii fakulteta psikhologii MGU. M.: Smysl*. 2005.
7. *Pervichko E.I.* i dr. Vospriyatiye COVID-19 nasele-niyem Rossii v usloviyakh pandemii 2020 goda [Per-ception of COVID-19 by the Russian population in the context of the 2020 pandemic] / *Pervichko E.I., Mitina O.V., Stepanova O.B., Konyukhovskaya Yu.E., Dorokhov E.A.* // *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya*. 2020. T. 9. N 2. C. 119–146. URL: <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090206>
8. *Pervichko E.I., Konyukhovskaya Yu.E.* Emotsionalnoye blagopoluchiye naseleniya i patsiyentov v usloviyakh pandemii COVID-19: obzor zarubezhnykh issledovaniy [The emotional well-being of the population and patients in the context of the COVID-19 pandemic: a review of foreign studies] // *Psihicheskoye zdorovye*. 2021. N 5. S. 29–42. URL: <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2021.05.29-42>
9. *Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I.* Psikhologicheskoye sodержaniye trevogi i profilaktiki v situatsii infodemii: zashchita ot koronavirusa ili «porochnyy krug» trevogi? [The psychological content of anxiety and prevention in the situation of infodemia: protection from coronavirus or a “vicious circle of anxiety?”] // *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2020. T. 28. N 2. S. 70–89. doi: URL: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280204>
10. *Yaltonskiy V.M.* i dr. Psikhometricheskiye kharakteristiki russkoyazychnoy versii kratkogo oprosnika vospriyatiya bolezni [Psychometric characteristics of the Russian-language version of the short questionnaire of the perception of the disease [Electronic resource]] / *Yaltonskiy V.M., Yaltonskaya A.V., Sirota N.A., Moskovchenko D.V.* [Elektronnyy resurs] // *Psihologicheskiye issledovaniya*. 2017. T. 10. N 51. S. 1.

Поступила в редакцию 20. V 2021 г.